

— Из-за того, что он меня прервал, я совсем забыл о главном.

Человек, управлявший повозкой, с удивлением обернулся:

— Ты ему не сказал?

Ю Сяои улыбнулся:

— Это не было намеренным упущением, я действительно забыл.

После того как Ци Жован несколько раз унижил заместителя главы Зала Властного Клинка, тот не мог не задаться вопросом, какое выражение лица будет у Ци Жована, когда тот узнает эту новость.

Проводив незваного гостя, повариха поднесла Ци Жовану только что приготовленный завтрак. Пока он ел, она с заботой сказала:

— Еще не полдень, а вы уже встали. Может, вернетесь поспать?

Слуга Миньюэ также добавил:

— Да, господин, если устали, отдохните еще немного.

Небо уже давно прояснилось, и в обычных семьях все уже встали и занялись делами. Даже маленькие дети уже отправились учиться. Но здесь все уговаривали Ци Жована, взрослого мужчину, вернуться в постель.

Такая избалованность и забота о Ци Жоване никому не казались чем-то неправильным.

Трое людей во дворе были простолюдинами, которых Ци Жован привез с собой, покинув Безымянную долину.

Повариха Тётушка Чунь и двое слуг: одного он спас от жестокого мужа, а двоих купил у работоторговца. Для них Ци Жован был благодетелем, подарившим им вторую жизнь. И этот благодетель действительно хорошо к ним относился. Люди — не бесчувственные, со временем они прониклись к Ци Жовану искренней привязанностью.

Ци Жован покачал головой:

— Раз уж проснулся, то уснуть не смогу.

Тётушка Чунь и остальные знали, что у него на душе лежит камень, и хотя их лица выражали беспокойство, они не задавали вопросов.

Ци Жован посмотрел на них, и в его сердце потеплело. В этот момент солнечный свет упал на его ладонь, и он вспомнил слова, которые кто-то когда-то сказал ему.

«В твоём сердце только ненависть. Разве ты не видишь, что в мире еще так много прекрасных мгновений и людей, которых можно любить и уважать?»

Даже если в мире много плохого, в нем все же есть и хорошее.

Но человек, полный ненависти, не видит этого.

Ци Жован собрался с мыслями и обратился к поварихе с важным поручением:

— Тётушка Чунь, в ближайшие два дня тебе, возможно, придется приготовить побольше.

Повариха спросила:

— Господин, к нам гости?

Миньюэ также выразил недоумение:

— Но я же не отправлял приглашений.

Ци Жован посмотрел на дверь, и уголки его губ слегка приподнялись:

— Потому что в этом мире многие приходят без приглашения.

Новость о расформировании Зала стражи Цинь в одночасье облетела всю Великую Ци. Как чиновники при дворе, так и люди из мира боевых искусств почувствовали подспудные течения. Те, кого это не касалось, заняли выжидательную позицию, наблюдая за дальнейшим развитием событий.

На территорию Зала Властного Клинка в Цзяннань также прибыло множество людей.

Си Чэньшуй сидел на перилах второго этажа таверны, наблюдая за толпой внизу. Среди них большинство составляли люди из мира боевых искусств с мечами и саблями на поясах. Они открыто нарушали Указ о запрете на ношение оружия, разгуливая по улицам с оружием. Обычные жители, встретив этих крепких мужчин, старались держаться подальше.

— Если бы Зал стражи Цинь все еще существовал, осмелились бы они так себя вести? — В голосе Си Чэньшуя звучала насмешка.

Ю Сяои сидел позади него, наливая вино:

— Зал стражи Цинь сам едва держится на плаву.

Си Чэньшуй фыркнул и вернулся на свое место:

— Все эти люди пришли ради Ци Жована. Ты точно не разглашал эту информацию?

Ю Сяои, увидев его подозрительный взгляд, горько улыбнулся:

— Это не я. Я дал ему слово и не собираюсь его нарушать. Что касается утечки информации, то человек, находясь на виду, всегда оставляет следы. Возможно, кто-то обнаружил его след.

— Но ты не предупредил его и не отправил людей на помощь. Ты просто ждешь, чтобы посмотреть на представление, — сказал Си Чэньшуй.

На этот раз Ю Сяои покачал головой:

— Не факт. — На его лице действительно было выражение человека, ожидающего зрелища. — Возможно, на этот раз ему не понадобится моя помощь.

Ци Жован находится в Цзяннань.

Эта новость вышла практически одновременно с известием о расформировании Зала стражи Цинь. Для людей из мира боевых искусств, которые не могли найти следов Цинь Шаня, получение информации о Ци Жоване стало зацепкой в загадке Безымянной долины. Спрашивается, кто еще, кроме Ци Жована, который в то время находился в Безымянной долине, мог знать, что произошло той ночью.

Людей из Безымянной долины и Цинь Шаня они найти не могли, но ведь остался еще один ускользнувший. Хотя Ци Жован был известен своим странным характером, он не был таким сложным противником, как Цинь Шань. Люди всегда выбирают более мягкий вариант, и те, кто не смог найти следов Цинь Шаня, собрались в Цзяннань.

Но среди них были и те, чьи цели отличались.

— Господин Сяо.

Сяо И только что вошел в городок, как его заметили. Неудивительно, ведь все остальные, кто искал Ци Жована, действовали в одиночку и быстро. Только он пришел с семьей, да еще и с беременной супругой.

— Глава Чжань.

Сяо И остановился и поклонился в ответ на приветствие.

Он был одет в зеленую одежду, в руках держал лишь флейту. Его фигура была изящной, а холодный и отрешенный взгляд делал его похожим на небожителя, сошедшего на землю. Люди, впервые видевшие Сяо И, обращали внимание на его внешность, но те, кто знал его, больше интересовались его флейтой.

Это был не просто музыкальный инструмент, но и оружие.

Хотя Чжань Цян уже слышал об этом человеке, увидев его лично, он не мог не восхититься.

Сяо И, известный как Волнующая Длань, был одним из трех молодых талантов, наряду с Тревожной Тенью Си Чэньшумем и Остатком Сна Юй Мэнхуэй. В свое время их называли Трое Необычайных молодых господ, и многие девушки тайно влюблялись в них. Но самое примечательное в Сяо И было не это, а слухи, связывающие его с другим мужчиной.

Чжань Цян громко рассмеялся:

— Господин Сяо, вы тоже пришли искать человека? Но, судя по вашей семье, вам, вероятно, будет неудобно нанести визит.

Он многозначительно посмотрел на повозку позади Сяо И.

В повозке на мгновение воцарилась тишина, затем раздался мягкий женский голос:

— Глава Чжань, что вы имеете в виду? Мой брат много лет скитался, и теперь, наконец, у нас есть его весточка. Я и мой супруг лично пришли, чтобы забрать его домой. Разве это неправильно?

С этими словами из-за занавески выглянула женщина с округлым животом и приятной внешностью. Она улыбнулась Чжань Цяну, и тот, будучи крепким мужчиной, не смог ничего ответить. Она посмотрела на Сяо И с заботой:

— Муж, ты несколько дней в пути. Может, нам стоит отдохнуть пару дней, прежде чем встретиться с братом. Ведь мы его уже нашли, он больше не исчезнет.

Чжань Цян, увидев это, внутренне усмехнулся.

Если бы она не была беременна ребенком Сяо И, если бы ее имя не было Ци Жолань, она бы действительно выглядела как образцовая жена и мать.

Слухи в мире боевых искусств связывали Сяо И с женщиной по имени Ци Жован. А нынешняя жена Сяо И, Ци Жолань, была родной сестрой Ци Жована.

Говорить, что Ци Жован скитается на чужбине, будто не их собственная семья отправила его в Безымянную долину под стражу. Изображать из себя любящую пару, тогда как именно она отобрала возлюбленного у своего родного брата, вынудив наследника семьи Ци отречься от своих чувств.

Так что, некоторые женщины, когда решают быть жестокими, ничуть не уступают мужчинам.

Этот городок в Цзяннань стал местом еще большего ажиотажа с приездом Сяо И и Ци Жолань. А Ци Жован, который в это время играл с птицей у себя дома, вскоре также узнал эту новость.

— Сяо И?

Услышав это имя от Миньюэ, он долго думал, но так и не вспомнил, кто это.

— Господин, вы не помните этого человека? — Миньюэ наклонил голову. — Но сегодня, когда я ходил на рынок за продуктами, все обсуждали, что господин Сяо из семьи Сяо в Хуайнань специально приехал искать вас.

— Я вспомнил.

Ци Жован прервал его, сломав ветку сливы. Его черные глаза постепенно наполнились холодом:

— Этот человек должен Ци Жовану.

За спиной Ци Жована из пещеры раздался громкий грохот, заставивший его вздрогнуть, и он чуть не забыл, что стоит на улице. Застегнув пояс, он поспешил внутрь, молясь, чтобы не увидеть кровавой сцены.

Но, войдя в пещеру, он увидел лишь одного человека, сидящего на корточках, и другого, сидящего на каменной кровати с закрытыми глазами.

Янь Мобэй встал, держа в руках покрытую пылью Курицу по-нищенски. В его сердце, казалось, тоже осела пыль:

— Я прошел целый день, чтобы купить ее в гостинице, где мы встретились.

— Я думал, тебе понравится.

Цинь Шань даже не пошевелил веком.